

9

Великая русская революция и ее влияние на трансформацию Мир-Системы*

Леонид Ефимович Гринин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт востоковедения РАН

Социалистическая революция в России имела мощный резонанс в мире, стала началом важных изменений в развитии многих обществ. Поэтому ее можно считать одной из немногих великих революций. Октябрьская революция не стала началом перехода мира к новому социально-экономическому строю, однако явилась событием, в результате которого исторический процесс и Мир-Система сильно изменились. Она дала значимый импульс для развития новых политических, экономических и социальных векторов развития, открыла новые направления модернизации отстающих стран, способствовала деколонизации мира. В статье мы рассмотрим некоторые аспекты этого влияния.

Ключевые слова: революция, Россия, СССР, глобализация, Мир-Система, мировой порядок, исторический процесс.

Есть события, к которым время от времени невольно обращаются взоры не только историков, но и многих мыслящих людей. Чаще всего это такие события, которые, говоря словами Джона Рида, не только «потрясли мир» (Reed 1919) в момент их совершения, но и существенно, даже круто изменили его, причем это влияние в течение десятилетий могло возрастать. Именно к таким относится Русская революция 1917 г.

Социалистическая революция в России имела мощный резонанс в мире, стала началом важных изменений в развитии многих обществ. Поэтому ее можно считать одной из немногих великих революций¹. В советское

---

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

¹ По большому счету, их было всего три: Великая французская конца XVIII в., Русская 1917 г., китайская, закончившаяся в 1949 г. (см., например: Skocpol 1979), или четыре, если к ним прибавить еще Английскую революцию XVII в.

время был расхожим тезис, что Октябрьская революция стала главным событием XX в. В этом действительно заключается важный смысл, хотя и не тот, что имели в виду коммунисты. Октябрьская революция не стала началом перехода мира к новому социально-экономическому (коммунистическому) строю. Тем не менее она стала событием, в результате которого исторический процесс и Мир-Система (World System) сильно изменились. Она также дала значимый импульс для развития новых политических, экономических и социальных векторов развития, в том числе в отношении государственного планирования, а также социального страхования и обеспечения в капиталистических странах. Она открыла новые направления модернизации отстающих стран, существенно способствовала деколонизации мира. В статье мы рассмотрим некоторые аспекты этого влияния.

I. Философия истории и великие революции

Старая философия истории, которая искала смысл истории и часто была пронизана эсхатологией, конечно, безнадежно устарела. Однако основная проблематика философии истории, связанная с анализом влияния значимых исторических событий на ход истории и облик мира, всегда остается актуальной. При этом, подобно тому как наше восприятие предмета зависит от близости к нему, меняется оценка ближних и дальних, прямых и косвенных результатов великих событий. Вот почему едва ли не каждое поколение философов и историков по-новому оценивает крупнейшие и уникальные события истории.

Всякая революция влечет за собой серьезные изменения. Великие же революции круто меняли мир и многие исторические процессы, включая и процесс глобализации. Именно поэтому они называются великими. Неудивительно, что начиная с XVII столетия великие революции всегда были одной из самых важных тем философии истории. Много исследований было посвящено историческим, моральным, политическим оценкам проблем английской, американской и французской революций, их причинам, прогрессивной или негативной, в зависимости от политической позиции автора, их исторической роли (см., например: Hume 1773; Jefferson 1998; de Mably 1972 [1758/1789]; Burke 1965 [1790]; Barnave 1971 [1843]). Не собираясь в этой работе анализировать философско-политические взгляды на революции, напомним еще только о марксистской концепции революций как локомотивов истории и высшей формы классовой борьбы (Marx 2000a [1850]; 2000b [1852]; Engels 1979 [1851–1852]).

В последующие полтора столетия о великих революциях и их деятелях было сказано очень много, однако эта тема столь обширная, что еще очень многое остается сказать. В частности, мы бы хотели отметить несколько важных для понимания хода исторического процесса идей.

Великие революции всегда обостряют социально-политическую борьбу до максимума, совершают столь радикальные изменения, что рано или поздно революционное наступление откатывается назад. Философы соответственно отмечают стадии подъема и спада революций (см., например: Sorokin 1925; Бердяев 1990 [1923]; Huntington 1968). «Всякая революция кончается реакцией. Это неизбежно, это – закон», – утверждал по этому поводу русский философ Николай Бердяев (1990 [1923]: 29). Мы также поддерживаем идею о наличии в великих (и ряде менее великих) революций стадии Термидора², по имени месяца, когда были свергнуты якобинцы и к власти пришли более умеренные революционеры³, или даже утверждения о законе Термидора, согласно которому в некоторый период своего развития революция отступает от наиболее радикальных своих проявлений и начинается постепенный возврат к дореволюционным отношениям. О законе/пути Термидора особенно много писали именно после большевистской революции в России (см., например: Устрялов 1921; Троцкий 1935).

По нашему мнению, в результате совершения великих революций и их радикализма движение исторического процесса опережает имеющийся уровень развития. Возникают альтернативные линии исторического развития, которые, с одной стороны, обогащают социальную эволюцию, а с другой – в большей или меньшей степени проявляют себя как тупиковые. Великая революция XVII в. в Англии создала республиканскую линию развития крупной державы (до этого республики, не считая Римской, обычно были малыми государствами). Однако вскоре идея республики для Англии в результате Реставрации Стюартов в 1660 г., а затем и Славной революции 1688 г. была отброшена. Великой французской революции также в итоге не удалось доказать жизнеспособность ни республиканского правления, ни полной отмены сословий. Русская революция открыла направление перестройки общества на основе идей уравнительного социализма и отмены частной собственности. В конечном итоге, хотя далеко не сразу, и эта линия развития исторического процесса зашла в тупик.

Однако с точки зрения всемирно-исторического развития влияние великих революций отнюдь не бывает бессмысленным. Напротив, по гегелевскому закону отрицания отрицания их идеи и практики широко внедряются, но только позже и в другом контексте, причем это внедрение может быть успешным, только если на практике рано или поздно удастся отказать от крайнего радикализма. И мы видим, что республиканский принцип, заложенный английской и продолженный французской револю-

² Thermidor stage; см., например: Brinton 1965 [1938]: 90.

³ Согласно французскому революционному календарю, 9 термидора 1794 года = 27/28 июля 1794 г.

цией, через определенное время укрепился во многих странах. Также и идея отмены сословий, равенства перед законом, зародившаяся во времена Французской революции, стала основой для множества конституций. А идеи и принципы социального равенства (в частности, равенства мужчин и женщин) и социальной защиты, принятые в 1917 г. в России, укреплялись в большинстве стран, в последнее время по-новому реализуются в современных развитых странах.

Таким образом, великие революции реализуют (правда, в искаженном идеологией виде) запрос исторического развития на определенные изменения, трансформации и потребности. При этом породившие эти революции общества способны в реальности проиграть, а в выигрыше от такого развития могут оказаться иные общества, которые под влиянием революционных событий проводят соответствующие изменения без серьезных социальных потерь. Иными словами, *великие революции – способ движения исторического процесса, в котором прогресс в одних обществах может реализовываться за счет провала других*. Открывая новые, невиданные ранее горизонты в плане социально-политической ломки и реформации, глубины насилия и разрушения, такие революции в то же время не просто ломают, но и как бы очерчивают круг возможных социальных изменений на длительный период. По крайней мере, часть революционных идей и принципов рано или поздно распространяется не только в породившем их революционном обществе, но и за его пределами. При этом великие революции продолжают оказывать свое влияние на судьбы мира даже сотни лет спустя после их совершения.

II. Социалистическая революция в России, замедление глобализации и изменение мирового порядка до 1945 г.

Революции и процесс глобализации. С Нового времени революции стали играть очень важную роль в историческом прогрессе (см.: Grinin 2019). С учетом же того, что развитие глобализации, особенно с Нового времени, по сути, – важнейшая составная часть исторического процесса, революции также оказались тесно связаны с процессами глобализации (Гринин 2018). Глобализация не просто неразрывна с разворачиванием исторического процесса, она делает его сцену масштабнее, создает как его единство, так и вариативность. В свою очередь, процессы, идущие в тех или иных обществах и регионах, воздействуют на ход глобализации. Особенно заметной связью революций и глобализации стала с конца XVIII столетия (с формирования США в результате войны за независимость). В XIX–XX вв. можно говорить о нескольких волнах революций (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020). Некоторые из них существенно повлияли на процессы глобализации. Так, революции 1809–1820-х гг. в Испании,

Португалии и Латинской Америке, по сути, открыли миру Испанскую Америку, которая была в значительной мере закрыта для торговли и экономического влияния от остальных (кроме Испании) стран. Стоит отметить и волну революций начала XX в. (1905–1911 гг.). Начавшись в России, она захватила ряд стран Азии – Турцию, Персию, Китай, а также и Мексику, впоследствии существенно изменив как судьбы этих стран, так и взаимоотношения между ними и остальным миром.

Однако не все волны революций и не все революции способствовали глобализации. Дело в том, что процесс глобализации, который шел в XIX в., расколол Европу на две противоборствующие группировки (Антанту и Союз центральных держав), противоречия между которыми и привели к Первой мировой войне. Волна послевоенных революций (1917–1923 гг.) одним из своих важнейших результатов имела крах и распад четырех империй (Германской, Австро-Венгерской, Российской и Османской), что разрушило прежние мировые связи и затруднило глобализацию. Но едва ли не сильнее повлияла на торможение глобализации Октябрьская революция, расколовшая мир на два враждующих лагеря. Этот раскол усилился в результате социалистических революций 1940-х гг. и разъединил мир «железным занавесом». Волна национально-освободительных революций в послевоенный период открыла полосу освобождения колоний. Это имело неоднозначный эффект в плане развития глобализации. До этого громадные колониальные империи в известной мере делали мир более сплоченным. Теперь появилось гораздо больше самостоятельных стран, каждая из которых имела особые интересы. Тем не менее в будущем это способствовало тому, что процесс глобализации пошел более мощно.

Наконец, последняя волна революций XX в. – антисоциалистические революции конца 1980-х гг. – ликвидировала жесткий раздел мира на два лагеря, что благоприятствовало глобализации.

Глобализация и трансформации Мир-Системы. Глобализация, как известно, означает увеличение связанности Мир-Системы. В свою очередь, трансформации Мир-Системы означают серьезные изменения в развитии глобализации. Сегодня мы как раз наблюдаем процессы такой трансформации (или реконфигурации) Мир-Системы (Grinin, Korotayev 2012; 2020). Это связано с распадом мирового порядка, возникшего после коллапса СССР и началом складывания нового мирового порядка (Grinin 2016; Grinin *et al.* 2016).

В результате начала Первой мировой войны произошел крах старого европейского порядка, так как значительно изменился баланс сил в мире⁴.

---

⁴ Не может быть сколько-нибудь прочного мирового порядка, если не установлен баланс сил держав и их союзов в мире и определенное представление о нем (о роли баланса сил см.: Kissinger 2014).

Соответственно, существенно замедлилась и глобализация. Это выразилось в целом ряде явлений, в частности в росте таможенных тарифов и барьеров. Но, как уже было сказано, особую роль сыграл раскол мира на два лагеря, находящихся в постоянной и тотальной конфронтации. При этом, с одной стороны, Советский Союз закрылся от мира, чтобы исключить влияние западных демократий на собственное население, а с другой – пытался распространить пожар революции на многие страны. Кроме того, российская революция на первых порах сильно повлияла на международные отношения, особенно в смысле распространения новых принципов. Во-первых, в результате политики Советского государства на практике была испытана одна из наиболее влиятельных идей политики в Европе – право наций на самоопределение. Напомним, что в первый период революции большевистское правительство не только ему не препятствовало, но и вполне искренне выражало готовность признать независимость национальных окраин, в результате чего на карте появились прибалтийские государства и Финляндия. Во-вторых, для развития указанного принципа важна была и практика построения национальных отношений в СССР. Построение новой национально-федеративной модели в многонациональном государстве (формально основанной на добровольном и равноправном союзе национальных государств) не могло не оказать влияние на идеологию различных национально-освободительных движений (в том числе в колониях), а также на принципы построения значительного числа новых государств (в том числе в Индии).

Революция в России также выдвинула ряд новых, абсурдных с точки зрения старого порядка принципов: мир без аннексий и контрибуций, отказ от войны как от средства решения международных вопросов, отказ от тайной дипломатии и др. Некоторые из них – не без влияния большевистской революции – в той или иной мере входили в арсенал принципов международных отношений, в частности в Устав Лиги Наций и позже ООН.

Смена политических режимов в мире и СССР. Само существование СССР как революционного государства было своего рода нонсенсом уже потому, что целью социалистической революции являлось уничтожение государства как института. Неудивительно, что внешняя политика этого нового государства была внутренне противоречивой. Эта противоречивость в разных ее проявлениях: поддержка пацифизма и активнейшая подготовка к войне; декларация мирного сосуществования разных идеологических режимов и активное инспирирование революций в западных странах; утверждение, что демократия в СССР есть высшая форма демократии, сочетающееся с быстрым движением в сторону тоталитарного режима; небывалая по объявленным правам трудящихся социальная политика государства и экспроприация собственного крестьянства и т. п. –

существенным образом влияла на ситуацию в мире. С одной стороны, она привлекала бедные или угнетенные страны и слои, с другой – вызывала серьезные опасения у культурных и богатых государств.

Отметим большие изменения в политической культуре Европы (да и мира в целом) в этот период. Как уже сказано, на месте европейских империй образовались демократические государства. Но при этом возник определенный парадокс. Хотя база демократических режимов вроде бы расширилась, уже с 1920-х гг. начинается подъем, а затем и триумф авторитарных и тоталитарных режимов разной степени жесткости (в Италии, Польше, Венгрии, Финляндии, Португалии, Литве). Авторитарные и тоталитарные режимы разного рода, в том числе и советский, были одним из механизмов укрепления государственности и новой формы модернизации, но они же и подталкивали мир к войне после установления нацистской диктатуры в Германии. Быстрый экономический рост СССР, модернизация вооруженных сил, а также общеизвестные политические события в Европе 1938–1939 гг. позволили Советскому Союзу усилить свое влияние в предвоенный период. А в результате Второй мировой войны и послевоенного раздела Европы и Азии он стал крупнейшим геополитическим игроком.

III. Октябрьская революция и послевоенная трансформация Мир-Системы

Формирование мировой социалистической системы и двублокового мирового порядка. Хотя победители во Второй мировой войне еще в 1944–1945 гг. продолжали закладывать в будущее мироустройство именно систему великих государств (наиболее наглядным свидетельством чему был устав ООН с пятью постоянными членами Совета Безопасности: США, СССР, Францией, Великобританией и Китаем), уже в 1945 г. становилось ясно, что в новом послевоенном мире есть только две великие державы, позже названные сверхдержавами. Соответственно, и влияние социалистической революции в России теперь трансформировалось во влияние сверхдержавы, имеющей значимую поддержку со стороны целого ряда союзников и дружественных стран.

Таким образом, после Второй мировой войны стал складываться новый мировой политический и экономический порядок. При этом он имел существенные отличия от предыдущих вариантов мирового порядка, поскольку теперь имелись только две сильнейшие державы (США и СССР). В результате довольно скоро после войны *мир стал двуполосным, а затем и двублоковым* (НАТО и Организация стран Варшавского договора).

Кроме того, важно, что этот порядок впервые после религиозных войн XVI–XVII вв. формировался по идеологическим основаниям. А создание устойчивых идеологических блоков на мировой арене и вовсе произошло

впервые. Все это обусловило и другие особенности послевоенного мирового порядка: а) происходило деление не только по идеологии и политическим пристрастиям, но и по тому, на какой собственности базировались экономические системы; б) борьба шла не только на уровне идеологии, внешней политики и мобилизации сил в области гонки вооружений, но и на всех остальных уровнях: культурном, спортивном, пропагандистском, организации подрывных и оппозиционных течений в странах противника и т. д. и т. п. *Словом, противостояние стало тотальным, на уровне буквально каждого человека и каждого акта.* Несомненно, именно революционная практика лидеров СССР, которая стала базой для разворачивания невиданного ранее масштаба пропагандистского влияния на население, оказала огромное влияние на такой вариант внешнеполитического противостояния. Геополитические соперники стремились использовать для усиления своих позиций любые страны, любые движения и события.

Все это, несомненно, сдерживало процессы глобализации, одновременно поставив в мировую повестку дня ведущую для того времени глобальную проблему – устранения угрозы термоядерной войны. Отметим, что это соревнование очень сильно способствовало процессам национализации ряда отраслей экономики, а также развитию социальных программ борьбы с бедностью, пенсионной системы, здравоохранения и пр. в капиталистических странах, а также и во многих развивающихся.

Победа в войне, казалось бы, подтвердила силу социалистического строя, правоту утверждений, что будущее за социализмом. Возникновение целого ряда правящих коммунистических режимов, а равно вышеописанные успехи в военной и научной сферах служили весомым аргументом в подтверждении идеи о неизбежности победы социализма во всем мире в недалеком будущем для многих политических сил в колониях и развивающихся странах. Полагаем, что и сами лидеры СССР и социалистических стран в 1950–1960-е гг. вполне искренне в это верили.

Влияние на антиколониальное движение, третий мир и процессы глобализации. Советское правительство поддерживало антиимпериалистическую и антиколониальную борьбу с первых дней своего существования. После Второй мировой войны СССР активно поддерживал как военные формы борьбы за независимость (например, войну народов Индокитая против Франции), так и иные, включая любую возможность революций. При этом идея, подкрепленная авторитетом российской революции и последующими успехами СССР, о том, что победа в революции для своего закрепления требует крупных социальных трансформаций с неизбежными чистками и репрессиями, оказывала огромное влияние на политическую жизнь многих стран.

Влияние Советского Союза на формирующийся третий мир стало особенно усиливаться с середины 1950-х гг. Наиболее ярко это прояви-

лось, может быть, на Ближнем Востоке в противостоянии арабских стран и Израиля, где СССР занял антиизраильскую позицию.

В результате сотрудничества социалистических государств и третьего мира происходила существенная промышленная модернизация ряда развивающихся стран, передача технологий, причем формировалась тяжелая промышленность. СССР и другие соцстраны оказывали помощь разным государствам, многие из которых хотя не приветствовали социализм советского типа, но принимали государственный индустриализм (Индия, Египет и др.). По разным причинам значительно возросла необходимость для Запада и СССР быть в союзе с развивающимися странами, в итоге началась борьба великих держав за третий мир (подробнее см.: Grinin, Kogotayev 2015). Развивающиеся страны были нужны, в частности, для включения их в орбиту военно-политического противостояния, но далеко не только для этого. Многие страны примкнули к так называемому Движению неприсоединения, поэтому СССР, позиционирующий себя как борец за мир, стремился оказывать влияние на этот форум с участием многих десятков государств. Роль развивающихся стран за счет их многочисленности была особенно наглядной в различных международных организациях, прежде всего в ООН. В целом стало важно сотрудничать с развивающимися странами для подкрепления своих идеологических установок, для активизации внешнеэкономических стратегий и по многим другим причинам.

Отметим, что распад колониальных империй, по сути, завершил процессы глобализации, которые шли с XVIII–XIX вв. В это время колониальные захваты открыли одновременно и возможности для развития глобализации, в то время как закрытие восточноазиатских стран в XVII–XVIII вв. от мира можно рассматривать как антиглобализацию (*Ibid.*). В мире существовало не так много государств, как сегодня, поэтому глобализация некоторое время развивалась довольно успешно. Распад колониальных империй создал десятки новых государств, каждое из которых могло проводить собственную политику. Неудивительно, что это определенное время сдерживало процессы глобализации, как и двублоковый идеологизированный мировой порядок. Это объясняет, почему процессы глобализации пошли особенно активно именно с 1990-х гг., когда социалистический лагерь распался, а его страны вступили в мировые организации.

Влияние на социальные процессы. Нельзя не сказать о влиянии социальной политики СССР (и притягательной силы революции) на изменение социальной политики внутри западных стран, в которых стали приниматься законы о социальном страховании, в частности по безработице или занятости нетрудоустроенных. Конечно, эти идеи возникли задолго

до Первой мировой войны, но практическое их воплощение, несомненно, было ускорено примером СССР. Кроме того, в общественном мнении граждан капиталистических стран усилилось общее осуждение капитализма и эксплуатации, произошли изменения в налоговой политике западных стран, направленные в том числе и на сглаживание неравенства в обществе (были введены высокие налоги – прогрессивный и налог на наследство). В целом в 1920–1930-е гг. было заметно определенное «полевение» политического спектра в демократических странах Европы и даже в США, а в тоталитарных фашистских обществах государственная политика в ряде отношений использовала опыт СССР. Мощный подъем социализма в мире вынудил капиталистические страны форсировать социальную политику, многое в которой уже было заложено до войны. В итоге развитые страны взяли курс на формирование социального государства «всеобщего благоденствия», в котором сформировался мощный средний класс, а также институты социального страхования и обеспечения.

СССР и рост роли государства в жизни общества в XX столетии.

Социалистическая революция, которая ставила своей задачей уничтожение государства, парадоксальным образом привела к резкому возрастанию его роли. Другим парадоксом стало то, что несмотря на постоянную критику огосударствления всего в СССР и других социалистических странах, рост роли государства в социальной и экономической политике, а также в доле общественной и производственной собственности государства начался и в странах, где его роль традиционно была слаба, в частности в Великобритании, США, а также во Франции. Этому курсу значительно способствовала уже Великая депрессия 1929–1933 гг. Пример СССР с его небывальными темпами индустриализации и экономического роста в период, когда большинство экономик мира жестоко страдало, не мог не вызывать восхищение. Факт исчезновения безработицы в СССР в то время, когда она достигла невиданных размеров в США, Германии и других странах, как и ряд других фактов, не мог не влиять на повышение авторитета социалистической идеологии. Отметим, кстати, что влияние экономических успехов СССР также способствовало тогда и особенно в послевоенное время усилению роли экономического планирования в масштабах государства не только в социалистических, но и в капиталистических, и в развивающихся странах⁵. Кстати, идея небезызвестного четырехлетнего плана (1936–1940 гг.) фашистской Германии явно была заимствована у СССР. Это влияние Советского Союза способствовало повышению роли госу-

⁵ В настоящее время две крупнейшие и наиболее быстро развивающиеся страны – Китай и Индия – используют пятилетние планы как способ своего развития. В течение прошедшего периода пятилетние планы использовали в разной степени почти 30 стран (не считая социалистических), в том числе, например, с 1960 по 1996 г. – Южная Корея.

дарства в экономике и перераспределении благ и ресурсов в целом ряде стран, а указанный выше рост тоталитаризма в мире, по сути, стал одним из путей усиления роли государства в условиях социально-экономической нестабильности. В западных странах в итоге удалось совместить возросшую роль государства с демократией, но далеко не сразу. Война, а затем распространение кейнсианства значительно ускорили вторжение государства во все сферы жизни. Несомненно, и «полевание» ряда политических партий и лидеров, и требования национализации крупнейших предприятий в Англии, Франции и других странах, которая была произведена после войны, в значительной мере опирались на опыт нашей страны. Капиталистические страны активно шли по пути социального государства, для чего были повышены налоговые ставки, иногда доходившие до 50–70 % от прибыли и личного дохода. С другой стороны, уровень жизни в СССР и других социалистических странах быстро рос. При этом государство вынуждено было уделять его поддержанию особенное внимание. Росли также притязания граждан на обладание собственностью (квартирами, машинами, дачами и т. п.). Все это означало сближение режимов. Неудивительно, что в 1950–1960-е гг. появились теории конвергенции социализма и капитализма, в том числе и на базе теории единого индустриального общества, то есть капитализма и социализма (П. Сорокин, Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, Ж. Фурастье и др.). Определенная конвергенция действительно наблюдалась. И чем заметнее она становилась, тем меньше оставалось импульса для дальнейшего влияния российской революции на мир. Это влияние «выдыхалось», а экономика и в целом развитие СССР и других социалистических стран замедлялось. Эпоха социализма подходила к концу.

IV. Превращение революций в геополитическое оружие

Революции как геополитическое оружие и в качестве открытой или тайной государственной политики систематически стали использоваться в XX в. (хотя спорадически и раньше, например, такими были «подстегивания» восстаний в Польше против власти России в XIX в.). Японцы прибегали к помощи революционеров (в частности, польских) во время Русско-японской войны. Во время Первой мировой войны Англия и Франция (через посольства) поддерживали партию кадетов в России, которые выступали против монархии и, по сути, призывали к революции. Германия также использовала (и не без успеха) революционеров, которые выступали за немедленное прекращение войны, прежде всего большевиков во главе с В. И. Лениным. Но в качестве постоянной линии внешней политики поддержка революционных движений и партий, систематическая по-

мощь в организации революций стала ведущей для большевиков практически сразу же после Октябрьской революции. И они продолжали это делать в течение всего периода существования советской власти. Западные страны, опасавшиеся революций, использовали подготовку к ним как средство влияния значительно реже⁶. Однако антиправительственные настроения в социалистических странах США и их союзники инспирировали охотно.

Упадок социалистического лагеря привел к тому, что революции в качестве геополитического оружия стали очень активно применять США и другие западные страны. Поскольку угроза возникновения коммунистических режимов в результате совершения революции исчезла, они с конца 1980-х гг. стали рассматривать революции как позитивное и выгодное для Запада явление. Их вновь, как и раньше, стали отождествлять с демократией, а демократию расценивать как безусловно позитивную форму. Однако становится все более очевидно, что это вовсе не так. Это обычно лишь идеологическое прикрытие экспансии под лозунгами продвижения демократии, свободного рынка, борьбы с коррупцией, авторитаризмом, нарушением прав человека (подробнее см.: Гринин 2015; Чумаков 2015).

Конец XX и начало XXI в. стали периодом нового типа революций, в которых повысилась доля внешнего вмешательства и инспирирования, использования «рукотворных», нестихийных революций для свержения неугодных режимов. Целая цепь таких революций, получивших название цветных, прокатилась по ряду стран. Для этого в избранных государствах активно подготавливалась оппозиция, которая при возможности проходила обучение с помощью специальных инструкторов; также в качестве координаторов и штабов всякого рода использовались некоммерческие организации и дипломатические миссии, а также революционные организации, вроде сербского «Отпора». К сожалению, чаще всего позитивный эффект таких революций был минимальным, зато негативный – разрушительным. В частности, по оценке Дж. Голдстоуна, в большинстве стран, где произошли цветные революции, не наблюдается быстрого и надежного перехода к демократии, при этом революции порождают новые трудности, новую борьбу за власть и высокую вероятность отката к авторитаризму (Goldstone 2014). В результате роль революций как способа перехода к более высокой и прогрессивной общественной организации все более теряет свой исторический смысл, зато цена революций по-прежнему остается высокой, поскольку это слишком разрушительный способ изменений для современной формы общественной жизни (Grinin 2019).

---

⁶ США обычно устраивали военные перевороты. Правда, различия между этими видами свержения режима, особенно в Латинской Америке, не всегда легко найти.

V. Заключение. О фазах влияния российской революции на Мир-Систему. Современное влияние Русской революции

Большевики с самого начала рассматривали Октябрь как начало всемирной революции. В первые годы само существование революционной социалистической России, ее влияние на революционные события в Европе и Азии, сама возможность победы большевиков в гражданской войне и т. п. оказывали огромное идеологическое, пропагандистское и иное влияние (например, в плане осуществления социальных реформ в капиталистических странах). Это была, условно говоря, ее *революционная фаза влияния на мир*.

Только через десять лет после ожесточенной внутривластной борьбы между сторонниками И. В. Сталина и Л. Д. Троцкого была признана в качестве партийной доктрины возможность говорить о построении социализма в отдельно взятой стране и о длительном периоде сосуществования с капитализмом. После этого началась новая фаза влияния революции на изменения в мире, условно названная *государственной*.

Третья фаза началась с 1939 г., когда СССР стал активно участвовать в геополитической борьбе уже за мировое влияние сначала в рамках предвоенной активности, а затем и непосредственно на полях Второй мировой войны. Это привело его на вершину могущества. *Можно назвать данную фазу влияния геополитической*.

Наконец, четвертая фаза влияния – *фаза сверхдержавы* – началась в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Последнюю, в свою очередь, можно разделить на два периода.

Первый – период зенита – длится примерно с 1945 г. до начала – середины 1960-х гг., когда динамика развития СССР, стран социализма и революционной активности, совпавшей с подъемом национально-освободительного антиколониального движения, еще повышалась. Напомним, что в этот период именно пример СССР оказал определенное влияние на то, что участие государства в экономике и социальном перераспределении благ стало гораздо больше. А также что именно социальные изменения, произошедшие после Октябрьской революции, стали источником социальной политики в большинстве стран мира в XX столетии.

И второй этап – с 1960-х до 1990-х – период заката, когда все заметнее стали проявляться симптомы кризиса системы, исчерпания импульса ее развития. Уровень жизни повышался, но это в итоге окончательно погасило революционный импульс, зато усиливало недовольство населения и рост его претензий к правительству, поскольку социализм все сильнее стал проигрывать в сравнении с капитализмом. Стремление СССР усили-

вать свою роль как сверхдержавы пришло в противоречие с его экономическими возможностями, что и привело в итоге к его краху.

Капиталистические страны, которые в 1930-х – начале 1950-х гг. больше оборонялись на идеологическом фронте, перешли в активное наступление, постепенно развернув мощную пропаганду через различные радиостанции и другие формы, активно поддерживая и взращивая в качестве пятой колонны так называемое диссидентское движение. Все это в итоге оказало большое влияние на изменение взглядов населения СССР.

После распада СССР на какое-то время влияние Октябрьской революции стало негативным, в бывших социалистических и во многих развивающихся странах усилилось стремление отрицать ее достижения и успехи, делать все по другим стандартам. Одновременно это был период мощного развития процесса глобализации, которая теперь охватила почти весь мир.

В то же время влияние Русской революции сказывалось в том, что рост социальной политики, особенно в отношении пожилого населения в развитых странах, продолжался. Здесь уместно отметить, что в Европе, в частности Северной, очень большую роль сыграли социал-демократические и социалистические партии, удачно совместившие принципы социализма и капитализма, в результате чего там был достигнут высокий уровень жизни. Вряд ли при этом можно отрицать, что политика СССР оказала на позиции социал-демократов огромное влияние, хотя они и не признавали этого. Очень велика роль социал-демократии в послевоенной Германии, а роль Германии как ядра Европейского союза общепризнана. Таким образом, влияние Октябрьской революции в Европе было и остается высоким.

Помимо сказанного, есть и более важные свидетельства ее влияния. Дело в том, что наибольших успехов в развитии экономики в последние десятилетия добилась именно страна, которая испытала огромное влияние революции в России – это, конечно, Китайская Народная Республика, которая сумела совместить преимущества социалистического планирования, роли государства в экономике с преимуществами капиталистических рынка и конкуренции. КНР также продолжает (с собственной спецификой) политику помощи развивающимся странам, особенно в Африке.

Таким образом, Октябрьская революция, став основанием для последней великой революции – китайской, сегодня через социалистический Китай оказывает колоссальное воздействие на глобализацию, создавая конкуренцию западной модели развития и вовлекая в глобальные процессы множество развивающихся стран через различные проекты.

Негативная фаза влияния Октябрьской революции, полагаем, в основном завершилась в результате великой рецессии 2008–2009 гг. С начала 2010-х гг. политика развитых стран в смысле сдвига к некоторым социа-

листическим идеям или идеям планирования (особенно в монетарной сфере) усилилась. Сегодня Русская революция оказывает влияние косвенно, но заметно, возрождая социалистические идеи, которые активно развиваются даже в США.

Полагаем, что новые и в чем-то неожиданные аспекты влияния Русской революции 1917 г. мы еще увидим в ближайшие десятилетия.

Библиография

- Бердяев Н. А. 1990 [1923].** *Философия неравенства*. М.: ИМА-ПРЕСС.
- Гринин Л. Е. 2015.** Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? *Век глобализации* 2: 2–17.
- Гринин Л. Е. 2018.** Революции, исторический процесс и глобализация. *Век глобализации* 4: 16–29.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020.** Революции XX века: теоретический и количественный анализ. *Полис. Политические исследования* 5: 130–147. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.10>.
- Троцкий Л. Д. 1935.** Рабочее государство, термидор и бонапартизм. Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев) 43. В: Троцкий, Л. Д., *Против Сталина: двенадцать лет оппозиции (Статьи, речи и письма Л. Троцкого из «Бюллетеня оппозиции», июль 1929 – август 1941)*. URL: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotm235.htm>.
- Устрялов Н. 1921.** *Patriotica. Смена веков*: сб. Прага. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/USTRYALOV/patriotica.txt>.
- Чумаков А. Н. 2015.** Культурно-цивилизационные разломы глобального мира. *Век глобализации* 2(16): 35–47.
- Barnave A.-P. 1971 [1843].** Power, Property, and History. In Barnave A.-P., *Barnave's Introduction to the French Revolution and Other Writings*. New York, NY: Harper & Row.
- Brinton C. 1965 [1938].** *The Anatomy of Revolution*. New York, NY: Vintage.
- Burke E. 1965 [1790].** *Reflections on the Revolution in France*. New York, NY: Arlington House.
- Engels F. 1979 [1851–1852].** Revolution and Counter-Revolution in Germany. *Marx-Engels Collected Works* 10(1979): 3–96. Moscow: Progress Publishers.
- Grinin L. E. 2016.** The New World Order and Philosophy. *Between Past Orthodoxies and the Future of Globalization: Contemporary Philosophical Problems* / Ed. by A. N. Chumakov, W. C. Gay, pp. 143–156. Leiden; Boston: Brill, Rodopi. URL: <http://www.brill.com/products/book/between-past-orthodoxies-and-future-globalization>.
- Grinin L. E. 2019.** Revolutions in the Light of Historical Process. *Social Evolution & History* 18(2): 260–285.

- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2012.** Does “Arab Spring” Mean The Beginning Of World System Reconfiguration? *World Futures: The Journal of Global Education* 68(7): 471–505.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2015.** *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. Cham: Springer International Publishing.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2020.** Seven Weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the Future of American Hegemony. *World Futures. The Journal of New Paradigm Research*. DOI: 10.1080/02604027.2020.1801309. URL: <https://doi.org/10.1080/02604027.2020.1801309>.
- Grinin L. E., Ilyin I. V., Andreev A. I. 2016.** World Order in the Past, Present, and Future. *Social Evolution and History* 15(1): 58–84.
- Goldstone J. A. 2014.** *Revolutions. A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
- Guizot F. 1844 [1836].** *Essais sur l'histoire de France*. Paris: Charpentier.
- Hume D. 1773.** *The History of England*. London: T. Cadell.
- Huntington S. 1968.** *Political Order in Changing Societies*. New Haven; London: Yale University Press.
- Jefferson T. A. 1998.** *The Life and Selected Writings of Thomas Jefferson: Including the Autobiography, The Declaration of Independence & His Public and Private Letters*. New York: Modern Library Classics, Penguin Random House.
- Kissinger H. 2014.** *World Order*. New York, NY: Penguin Press.
- Mably G. B. de 1972 [1758/1789].** *Des droits et des devoirs du citoyen* / Éd. crit. par J.-L. Lecerle Paris: Didier.
- Marx K. 2000a [1850].** The Class Struggles in France. *Selected Writings* / Ed. by D. McLellan, pp. 313–325. Oxford: Oxford University Press.
- Marx K. 2000b [1852].** The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte. *Selected Writings* / Ed. by D. McLellan, pp. 329–355. Oxford: Oxford University Press.
- Skocpol T. 1979.** *States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia, and China*. New York: Cambridge University Press.
- Sorokin P. 1925.** *The Sociology of Revolution*. Philadelphia: J. B. Lippincott Company.
- Reed J. 1919.** *Ten Days that Shook the World*. New York: Boni and Liveright.